

Лу И медленно наклонился, приближаясь к человеку на кровати, пока их носы почти не соприкоснулись, а дыхание не переплелось.

Чжоу Хуайцзин невольно поджал пальцы ног. Его сознание то прояснялось, то мутнело, наивно притягиваемый едва уловимым запахом.

Чжоу Хуайцзин: Лу И сегодня ел креветки...

Пальцы Лу И коснулись его шеи, кончики пальцев скользили, словно рисуя картину. Они прошли по ровной дуге груди и коснулись низа живота. Чжоу Хуайцзин наконец не выдержал и, мгновенно придя в себя, засмеялся от щекотки.

Он выбросил руку, чтобы остановить мучительную ладонь, но только поднял её, как её жестко подавили.

Лу И одной рукой прижал обе руки Чжоу Хуайцзина к изголовью, заставив его тело неестественно изогнуться. Такой беспомощный вид юноши, готового к растерзанию, вскипятил кровь Лу И; каждая клетка его тела кричала о желании обладать.

Слава небу, его жалкий тактильный голод, подавляемый годами, наконец нашёл выход, и теперь он готов был взорваться прямо на Чжоу Хуайцзине.

Лу И сжал руку сильнее, неосторожно прищемив запястье Чжоу Хуайцзина. Тот невольно простонал, и в ушах Лу И этот звук зазвучал с непонятным, вкрадчивым оттенком.

Горло Лу И сухо дернулось. В темноте его глаза, казалось, засияли светом.

Сверкая на обнажённом юноше, чьи запястья он удерживал, он медленно начал расстёгивать пуговицы на своей одежде.

Одну, две, три.

Пуговицы на китайском костюме легко расстегнулись до пояса, обнажив сухощавое бледное тело.

Чжоу Хуайцзин слышал тихий шелест трения ткани. Несмотря на непрерывный шум дождя и грома, он всё равно уловил движения того человека.

Не его вина, что он был так чувствителен; эта сцена была слишком знакомой.

У Лу И была странная страсть: в дождливые дни он любил раздевать их обоих догола и обнимать.

К счастью, темнота скрывала румянец на его щеках. Чжоу Хуайцзин тихо ждал действий Лу И, слегка поджавшись.

Сбросив верхнюю одежду, в тонких чёрных штанах и с голым торсом Лу И медленно приблизился к юноше под ним. Когда их кожи коснулись, мягкое и гладкое прикосновение тела юноши передало тепло. Лу И невольно издал низкий стон, проникающий в самые кости.

Сжатое тело Чжоу Хуайцзина было распрямлено Лу И и прижато к кровати, словно лепёшка. Температура тела Лу И была обжигающей. Как только он придвинулся, Чжоу Хуайцзин невольно представил себя креветкой, брошенной в котёл с кипящим маслом. Ему становилось всё жарче, будто его прожаривали. Он не мог понять, была ли повышающаяся температура

иллюзией, шла ли она от Лу И или от его собственного тела.

Температура воздуха в период смены лета на осень высока, воздух густой и липкий. К счастью, это была дождливая ночь: она не только резко снизила температуру, но и принесла бодрящие и чистые струи дождя.

Чжоу Хуайцзин слышал, как дождь с треском бьётся о стекло, казалось, брызги даже долетают до его лица. Но сейчас его лицо было горячим, как сковородка; если бы на него попала вода, она бы, казалось, мгновенно испарилась.

— Малыш, ты такой тёплый, — с удовлетворением промурлыкал Лу И.

Чжоу Хуайцзин: Ты тоже. QAQ

— С тобой так приятно обниматься, — Лу И подвинул голову к уху партнёра, позволяя влажному горячему дыханию касаться округлого ушной раковины.

Чжоу Хуайцзин: Мне тоже. QAQ

Они сохраняли позу «матрёшки» в течение долгого времени. Чжоу Хуайцзин был придавлен так, что ему трудно было дышать, и он невольно тяжело вздохнул. Этот вздох защекотал сердце Лу И, и по его телу разлился необъяснимый жар.

Лу И слегка приподнялся на руках. Как раз в этот момент за окном вспыхнула молния, сопровождаемая громом. Свет на мгновение озарил комнату. Он увидел, что глаза Чжоу Хуайцзина завязаны, руки скованы, а худощавое тело беспомощно раскинуто перед ним, словно рыба, выброшенная на берег внезапным ливнем, с трудом шевелящая тонкими губами.

Внутреннее желание Лу И безумно разрушать что-то в дождь внезапно обрело странное спокойствие. В этот миг он словно укротил зверя в своём сердце, либо же был одержим им. Мрачное выражение его лица смягчилось; будь то днём, можно было бы увидеть, что он стал ещё бледнее и меланхоличнее.

Лу И, словно обиженный ребёнок, уткнулся в шею юноши и тихо сказал:

— Хуайцзин, я правда хочу тебя съесть.

В его тоне не было ни капли холода. Чжоу Хуайцзин показалось, что Лу И сейчас похож на Цюцю, которого заставили сесть на диету и не дают мяса, и тот может только жаловаться, свернувшись у него на руках. Ему захотелось потянуться и погладить большую голову Лу И, чтобы утешить его. К сожалению, он лишь слегка пошевелился, и руки были сжаты ещё туже.

Лу И впал в странное безумие. Его разум был под контролем, но эмоции, подобно магме, бурлили и закипали, медленно вытекая из кратера вулкана его сердца.

Его другая рука лежала на талии Чжоу Хуайцзина и медленно поползла вверх, наконец слабо обхватив длинную шею. Он поглаживал её, большой палец тер кадык.

Чжоу Хуайцзин с трудом сглотнул. Вся его жизнь находилась в ладони Лу И. Он мучительно закинул голову назад, пытаясь вырваться из рук Лу И.

Артерия на шее юноши слабо билась, указывая на то, что в его руках была живая жизнь, искушающая его каждую секунду. Лу И не смог устоять этому притяжению. В тот миг, когда

Чжоу Хуайцзин дернулся, он резко набросился на него, как зверь, долго наблюдавший за добычей и наконец выпустивший когти, чтобы поглотить её.

Сначала губы коснулись горла Чжоу Хуайцзина. Он невольно дрогнул, следом тот человек ухватил кадык зубами и начал перетирать его, не слишком сильно, но настойчиво.

Как странно.

Чжоу Хуайцзин почувствовал, как тело его ослабло. Ему и так было жарко, а теперь стало ещё горячее. Сначала он мог испарить туман, а теперь, казалось, сам таял и испарялся.

И что хуже, жар в теле начал концентрироваться в нижней части живота.

Лу И поцеловал любимую шею, потом слегка прикусил её, а затем, словно соблазнённый вкусом, высунул язык и лизнул.

— Мм, — тело Чжоу Хуайцзина дёрнулось, затем замерло.

Глаза Лу И сверкнули. Закончив лизать, он начал тереть зубами. Как и ожидалось, Чжоу Хуайцзин снова застыл, словно рыба, выброшенная из воды, которая дернулась и затем замерла неподвижно.

Лу И обнаружил интересное явление и начал мучить Чжоу Хуайцзина.

Огонь в теле Чжоу Хуайцзина разгорался всё сильнее, постепенно зарождая раздражение. Ему не терпелось выпустить когти и оцарапать Лу И, особенно когда маленький Хуайцзин тоже разозлился и упёрся прямо в бедро Лу И.

Лу И почувствовал, как в ногу ему упирается что-то твёрдое. В полумраке он опустил голову, потянулся рукой и схватил тёплый твёрдый предмет.

Чжоу Хуайцзин был в растерянности, сердце наполнилось стыдом. Воспользовавшись моментом, когда Лу И замер, он резко разорвал путы и толкнул Лу И с кровати.

Лу И не ожидал этого, головой ударился о стену. Но боль уже не волновала его. В голове было только одно: он сам довёл Чжоу Хуайцзина до странной болезни.

Чжоу Хуайцзин сорвал повязку с глаз, но перед ним снова оказалась рука, закрывающая свет молнии.

Лу И понизил голос, замедлил темп и медленно, словно читая стихи, начал уговаривать:

— Малыш, тебе пора спать.

Сознание Чжоу Хуайцзина поплыло, сонливость медленно накатила.

Когда юноша успокоился, Лу И помог ему лечь в кровать, затем подобрал одежду с пола и стал надевать её на Чжоу Хуайцзина одну за другой. Когда он натягивал нижнее бельё, лицо Лу И оказалось напротив уже не столь свирепого маленького Хуайцзина. Он невольно приблизился и с любопытством ткнул пальцем; маленький Хуайцзин мило покачался в воздухе.

Лу И разглядывал его при свете из окна. Видя, как тот постепенно успокаивается и укладывается, он почувствовал смесь удивления, радости и облегчения.

Снаружи дождь начал стихать, молнии скрылись.

Лу И, опираясь на онемевшую от долгого сидения на корточках ногу, помог Чжоу Хуайцзину одеться, укрыл одеялом, постоял у кровати, глядя на него долгое время, наконец взял стоявшую рядом трость и вышел, шаг за шагом.

Чжан Цимин, увидев, что Лу И наконец вышел, с горечью пошёл в соседнюю комнату, чтобы отнести Чжоу Хуайсю обратно, и снова вздохнул: семью Чжоу, видимо, хорошо кормят, не скажешь, что человек худой, а весит ничуть не мало.

***

На следующее утро Чжоу Хуайсю проснулся с ломотой во всём теле. Он, потирая плечи, встал с кровати, но увидел, что младший брат уже проснулся и сидит на краю кровати, потирая шею в задумчивости.

— Хуайцзин, что случилось? — Чжоу Хуайсю потирал шею; похоже, прошлой ночью он неудачно спал.

<http://bllate.org/book/16647/1525392>